

Окончательный приговор

На самом деле Дуань Вэньчжоу солгал Сяо Цзи.

В том видении он узрел не только сиротский приют, но и... то самое место, о котором предпочитал не вспоминать никогда. У него действительно была возможность выбрать «Раскаяние» — путь, дающий почти стопроцентную гарантию прохождения без единой царапины для кого-либо. Но Дуань Вэньчжоу отказался. Он не желал этого — даже в призрачном мареве сна.

Он знал: выбрав покаяние, он «умрёт» здесь и больше никогда не увидит своего Брата Сяо.

Дуань Вэньчжоу открыл глаза и посмотрел на Сяо Цзи, расплываясь в своей фирменной солнечной улыбке.

— Брат Сяо! Кажется, я понял, как нам выбраться отсюда!

В этот момент перед взором юноши — там, где Сяо Цзи, Ю Линь и зрители видели лишь безмолвие, — плотно сомкнутые губы на девяти тарелках разом разомкнулись. Длинные алые языки зашевелились, источая яд слов. Голоса были тонкими и пронзительными, как у детей, но скрытая в них злоба заставляла кровь стынуть в жилах.

«Номер Ноль, а ты, гляжу, неплохо устроился. Неужели получил разрешение Доктора, покинул лабораторию и теперь ходишь в школу, как нормальный человек? Как же мы тебе завидуем»

«Ох, посмотрите на него: чистенький, ему позволено стоять на ногах, а не ползать на коленях в грязной клетке, словно питомцу. На шее нет ошейника, можно набивать чрево вкусной едой до отвала, носить красивую одежду... Посмотрите только! Это уже не презренный подопытный образец, а настоящий молодой господин!»

«Из всей первой партии Проекта „Сотворение бога“ до нынешнего дня дожил только ты, Номер Ноль. Мы — с Первого по Девятый — все мертвы! Все до единого!»

«Ты прошёл через этот ад, где из десяти выживает лишь один. Ты дожил до сего дня лишь потому, что пожирал нашу плоть... Неужели в твоём сердце нет ни капли вины?»

«Впрочем, чего ещё ждать от монстра, знающего лишь вкус убийства, ха-ха-ха!»

«С чего это лаборатория дала тебе такую свободу? Какую цену ты заплатил? Чем занимаешься теперь? Неужели всё так же отработываешь их вложения, а, Номер Ноль?»

«Ты предал клятву, которую мы дали друг другу вдесятером. Ты стал цепным псом лаборатории! Псом! Псом!»

«Собачка, собачка! Гав-гав-гав! Номер Ноль — плохая, кусачая собачонка!»

«Хе-хе, гав-гав-гав! Вонючая собачка! Скверная собачка!»

Дуань Вэньчжоу нашёл это забавным. Смерив блюда взглядом, он весело залаял им в ответ:

— Гав-гав-гав!

Сяо Цзи, ожидавший объяснений по поводу прохождения, замер в недоумении.

«Неужели этот ребёнок окончательно лишился рассудка?»

Дуань Вэньчжоу повернулся к Сяо Цзи, слегка покраснев от смущения.

— Ха-ха-ха! Это я так... обстановку разрядить. На самом деле всё предельно просто!

С этими словами он подошёл к одной из тарелок и резким движением смахнул всю еду на пол. Как только фарфор опустел, безгубая пасть на дне широко распахнулась, готовясь изрыгнуть новую порцию.

Но Дуань Вэньчжоу оказался быстрее. С невероятной ловкостью он запустил руку прямо в глотку и намертво вцепился в скользкий язык. Зев содрогнулся в тошнотном позыве, но так ничего и не выплюнул.

— Ешь, — улыбаясь, проговорил Дуань и протолкнул ладонь ещё глубже, едва не достигнув желудка существа. — Угощайся.

Челюсти судорожно задвигались, словно пытаясь выплюнуть проклятье, но зажатая мышца не давала издать ни звука. Юноша недовольно нахмурился, пробормотав что-то о бесполезности твари, у которой даже зубов нет. Затем он выхватил нож и, не колеблясь ни мгновения, отрубил фалангу собственного большого пальца, засунув её в пасть.

От этой ледяной решительности Ю Линь, наблюдавший со стороны, окончательно лишился дара речи.

Отверстие на дне дёрнулось и с жадностью проглотило окровавленный кусок плоти. После этого — в видении, доступном лишь Дуаню, — тарелка издала тонкий, издевательский смешок.

«Мало! Мало! Ещё!»

Лишь когда Дуань Вэньчжоу подчистую отсёк себе средний и указательный пальцы, бросив их в зияющую дыру, рот медленно закрылся. Блюдо вновь стало гладким и чистым, а вся гора еды на нём бесследно исчезла.

[Ого! Так вот оно что! Оказывается, опустошить эти тарелки — не значит съесть всё самому. Нужно накормить пасти на их дне!]

[Понял, принял!]

[Ссс... смотреть больно. Интересно, сколько Кровавых очков придётся выложить в медицинском кабинете, чтобы восстановить пальцы?]

[Но зачем сразу пальцы-то кромсать? Неужели не больно, дружище? Можно же было просто кусок мяса отрезать, чтобы кости не трогать!]

Сяо Цзи с тяжёлым сердцем наблюдал за тем, как Дуань Вэньчжоу, не меняясь в лице, калечит себя. Парень уже принялся за левую руку, срезав добрую половину ладони и запихнув её в очередную глотку. Когда тарелка поперхнулась, Дуань просто протолкнул мясо вглубь острием клинка.

[? Вы там что, собак кормите?]

[Умираю со смеху, ну и подход у него — проще некуда.]

[Чёрт, у меня аж в горле запершило от этой картинки.]

[!! Люди, неужели только мне одному страшно на это смотреть? У-у-у...]

[У него что, атрофированы болевые рецепторы? Почему он всё ещё улыбается?]

Сяо Цзи нахмурился, собираясь остановить это безумие, но Дуань, словно предугадав его намерения, первым подал голос.

— Не надо, Брат Сяо, — легкомысленно бросил он. — Позволь мне самому их накормить. В детстве я переболел одной заразой и с тех пор совсем не чувствую боли. Какие бы раны я ни получал — мне не больно!

К тому моменту юноша уже полностью лишился кисти одной руки. Лишь когда он отсёк себе добрую половину правого предплечья и скормил её оставшимся ртам, тарелки наконец

насытились. Вся еда в комнате исчезла.

«Предатель!» — выдохнула последняя пасть перед тем, как окончательно срастись с фарфором.

«Мы ведь клялись вместе сбежать, сожрать Доктора и всех в этом проклятом институте! А теперь ты стал цепным псом лаборатории, готовым рвать глотки по их приказу ради крох свободы!»

«Разве это... свобода?!»

Улыбка Дуаня Вэньчжоу погасла лишь на краткий миг, чтобы тут же вернуться — ещё более натянутая и яркая. На дне каждого изделия был выгравирован крохотный серый номер: от 1 до 9. А на задней стороне шеи парня, скрытый воротником рубашки, таился точно такой же знак.

Цифра «0».

Чем ярче сияли его глаза, тем более густая тьма скрывалась за ними. Чем слаще была его улыбка, тем сильнее в его душе разгоралось желание разорвать этот мир в клочья и поглотить его без остатка.

Пиршество завершилось. Требование последнего испытания было выполнено.

Семь кругов ада — давка, снежная буря, больница, бар, парк аттракционов, особняк с призраками и это безумное застолье — остались позади. Каждое испытание было гранью между жизнью и смертью, и любая ошибка на этом пути стала бы для них роковой.

Но теперь все семь комнат были пройдены. Это означало, что «дьявольский экзамен» завершён, и они вольны уйти живыми.

Ю Линь в изнеможении закрыл лицо руками и тихо разрыдался.

Грохот!

Боковая стена комнаты рухнула. Ослепительный белый свет ворвался внутрь, окутывая троих выживших нежной, почти святой пеленой.

Раздался голос Призрачного Барона:

— О-ля-ля! Кто бы мог подумать! Вы действительно добрались до финала. Что ж, как экзаменатор, привыкший держать слово, объявляю: вы свободны! Пройдя через суд семи комнат, вы наверняка осознали всю тяжесть своих прегрешений, не так ли? Идите же! Врата

открыты! Стоит вам переступить порог — и вы больше не будете прежними. Вы очиститесь, став чисто-белыми, и начнёте новую жизнь!

«Чисто-белыми?»

«Новая жизнь?»

Сяо Цзи почувствовал, как в душе шевельнулось недоброе предчувствие. Однако Ю Линь, не помня себя от радости, первым бросился в сияющий проём. Его силуэт мгновенно растворился в белом мареве.

Впрочем, иного пути не было.

Сяо Цзи опустил взгляд и шагнул в световые врата. Дуань Вэньчжоу, не умолкая ни на секунду, последовал за ним.

— Брат Сяо, как только выберемся, обязательно найди меня! Мой номер — XXXX, просто позвони. Для тебя я доступен в любое время дня и ночи!

Как только их фигуры исчезли в сиянии, для студентов Академии, наблюдавших за трансляцией, экран окрасился в ровный белый цвет. Картинка пропала.

[? Да ладно, и это всё? Конец?]

[Погодите, не расходитесь! У меня в статусе стоит, что экзамен ещё продолжается!]

[Готов поспорить, Барон приберег какую-нибудь подлянку напоследок.]

[Так это же его классический почерк. Никаких сюрпризов.]

[Эй, зачем стрим-то вырубил? Неужели Барон решил напоследок с Доктором тет-а-тет «пообщаться»?]

[Почему нам не показывают?! Я же ради этого момента тут сидел!]

Оказавшись по ту сторону врат, Сяо Цзи обнаружил, что остался один. Дуань Вэньчжоу, только что шедший рядом, бесследно исчез.

Он стоял на узкой тропе, окутанной призрачным сиянием. По сторонам угадывались очертания высотных зданий — до боли знакомые силуэты. Сяо Цзи казалось, что он видит призраки мест, где когда-то бывал.

Тропа была его единственным путём. Он шёл мимо тесной комнатки приюта, мимо квартиры, где десять лет прожил со своим учителем, мимо университетских аудиторий и больничных палат, пока наконец не добрался до самого конца.

Там, впереди, виднелась маленькая чёрная дверь. Но путь к ней преграждало нечто чудовищное — исполинское существо неопишемого вида.

В руке монстр сжимал изящный скальпель. Его тело прикрывал изодранный, пропитанный кровью белый халат. Чудовище возвышалось более чем на два метра; его бледная кожа была испещрена бесчисленными ранами. Некоторые из них давно сгнили, и из глубоких язв сочился зловонный зеленоватый гной.

При всём своём уродстве существо сохраняло человеческую позу. Глубокий шрам пересекал его лицо от самого глаза до шеи, превращая плоть в сплошное месиво.

Чудовище вскинуло скальпель. Холодные, бесцветные глаза сверху вниз впились в Сяо Цзи, словно в насекомое, которое можно раздавить одним движением. Выход был прямо за спиной этого кошмара, но, чтобы войти в последнюю дверь, монстра нужно было убить.

Внезапно рана на левом плече существа зашевелилась, и из неё показалась окровавленная человеческая голова. Сяо Цзи сразу узнал её — это был Чэнь Чэн, мужчина в деловом костюме, которому вспороли живот ради ключа во втором испытании. Лицо Чэнь Чэна было покрыто инеем, а по щеке медленно стекала струйка свежей крови.

— Почему... почему ты не спас меня? — прохрипел он. — Ты ведь с самого начала знал, где спрятан второй ключ... Почему ты промолчал? Зачем потом ломал комедию, вздыхая над моим трупом? Назвал меня лицемером... Но разве ты сам не в сто крат хуже? Твоё равнодушие, твоё нежелание ударить пальцем о палец ради чужой жизни — чем оно отличается от моих поступков? Если я заслуживал смерти, то ты — тем более!

В ту же секунду из правого плеча монстра высунулась вторая голова. Это была Цуй Чжэнь, девушка из пары. Её пустые, зияющие глазницы безошибочно уставились на Сяо Цзи.

— Хи-хи! Ты всегда воображал себя спасителем, обещал вывести нас отсюда... Так почему же ты просто стоял и смотрел, как мне вырывают глаза? Почему не остановил это?! — Её голос перешёл в невыносимый визг. — Ты мог всё изменить! Ты просто не захотел, ведь ты не придумал другого способа пройти испытание! Тебе было проще пожертвовать мной! Безмолвный свидетель куда страшнее палача. Тебе достаточно было просто стоять в сторонке с высокомерным видом, не платя ни единой монеты за свой успех! Ты не убивал сам, лишь бы не пачкать руки!

Брюхо монстра разошлось, открывая огромную зубастую пасть. Оттуда донёлся голос Сюй Чжаомина, заключённого:

— Почему вы не подождали меня?! Если бы вы хоть на миг задержались у ворот, у меня был бы шанс! Но нет, вам было плевать, жив я или мёртв! Вас заботили только ваши собственные шкуры!

Напоследок из бедра чудовища показалась голова Го Сянчжэ, парня из пары. Его взгляд, полный жгучей ненависти, впился в доктора:

— В том особняке... Ты ведь понял, что с люстрой что-то не так! Но ты и слова не сказал, хи-хи! Промолчал! Просто смотрел, как меня размазывает по полу! Ледяная, бесчувственная тварь! Ты не ценишь человеческую жизнь! Палач!

Лицо самого монстра начало меняться. Кожа потемнела и иссохла, обугленные лоскуты плоти посыпались вниз, словно после страшного пожара. На месте прежней маски проступили черты Чун Мо — пациента, сгоревшего заживо. Обугленные губы растянулись в нежной, пугающей улыбке:

— Дорогой... прошу, умри поскорее, хорошо? Я уже заждался тебя там, на той стороне...

Четверо кандидатов, погибших в этих испытаниях, и Чун Мо, покончивший с собой в реальности из-за Сяо Цзи, — все пятеро слились в одном кошмарном теле! Пять ртов наперебой выкрикивали обвинения, судя его грехи!

Сяо Цзи медленно опустил глаза, глядя на исполина, преградившего путь к последней двери.

Теперь он понял, в чём заключалась главная, самая коварная ловушка этого мира, посвящённого «Искуплению».

Они попали в эту игру, чтобы понести кару за свои прошлые грехи. Они верили, что смогут уйти, если «искупят» их здесь. Но в процессе этого самого искупления они, намеренно или нет, использовали жизни своих товарищей как ступени.

А это означало лишь одно — они совершили ещё более тяжкое преступление.

В тишине вновь раздался голос Призрачного Барона, дрожащий от болезненного, почти экстатического возбуждения:

— Ну и какой же выбор... ты сделаешь теперь?

<http://bllate.org/book/15850/1433657>